

"Было бы здорово, спасибо, Колин!" с благодарностью сказал Гарри, и Колин засиял.

"О, и простите, что я всегда был у вас на виду и щелкал фотографиями! Мама усадила меня и объяснила, как это раздражает!"

Гарри хихикнул и кивнул: "Да, это было довольно неприятно, но извинения приняты, если ты согласишься спрашивать в будущем".

"Обязательно", - бодро ответил Колин.

"Значит, ты не будешь... например, продавать мою фотографию в газеты без спроса?" Гарри мог беспокоиться об этом после инцидента с Локхартом и Колином, попросившим фотографию в тот первый раз.

"О нет! Не волнуйтесь! Мне нужно будет получить разрешение от тебя и твоего опекуна. Но я могу продавать фотографии таких вещей, как матчи по квиддичу, если все лица игроков неузнаваемы. Особенно подростки и тому подобное".

"Звучит здорово!"

Колин снова засиял, а затем набил себе лицо ужином, который появился совершенно незаметно для болтавших и уже евших студентов. Никто не заметил, что Дамблдор не открыл пир, как обычно.

"Итак, как вам удалось заключить контракты с издательствами?" спросила Гермина, прислушивавшаяся к разговору. "Это тоже сделал профессор Снейп?"

"О нет. Он сказал, что это не его... э-э... упражнение или что-то в этом роде? Нет, после того как мои родители с помощью профессора Снейпа открыли для меня хранилище, он попросил гоблина, который специализировался на всех издательских делах. Например, законы, деньги и налоги. Теперь я плачу налоги, представляете? Вот почему тебе действительно стоит прочитать книгу, Гарри. Не то чтобы они хотели собирать налоги за книги о тебе в каком-то будущем!"

Гарри побледнел и, поколебавшись, сказал: "Я, пожалуй, тоже спрошу профессора Снейпа".

(Гермиона пробормотала слово "экспертиза").

"Да! МакГонагалл все равно бесполезна!" воскликнул Колин. "Она была в гостях у профессора Снейпа, но сбежала, когда мама спросила ее о наших процедурах безопасности и о том, сообщили ли родителям Дина о том, что его оглушили!"

Даже за столом персонала услышали громкое восклицание мальчика. Правда, никто не подал виду, что это так.

Дин наклонился вперед и помахал Колину, который радостно воскликнул, увидев мальчика.

"Мама очень обрадовалась, это я вам точно могу сказать, и нет. Никто не сообщил ей об этом. Только то, что я останусь в Хогвартсе на каникулы. Никаких объяснений", - сказал ему Дин. "Приятно знать, что кто-то хотя бы беспокоится об этом".

"Может, родителям магглорожденных студентов стоит обменяться номерами", - размышляет Гермiona. "Думаю, мои родители чувствуют себя немного одинокими с магической дочерью и все такое".

Колин выразительно кивнул: "Моя мама тоже хотела бы этого, я думаю. Она была так счастлива, когда профессор Снейп избавился от всей магии! Но я уже говорил об этом..."

"Да, но это была такая огромная куча информации, что можно и повторить", - сказал Гарри, ухмыляясь Колину.

Так возникла группа Р.М.С. (Родители магического ребенка (детей)) *2

Шум за столами немного утих, и все занялись едой.

Только когда шум снова стал нарастать, мужчина, который, очевидно, был отцом Драко Малфоя, встал и обратился к студентам: "Добрый вечер, студенты Хогвартса. Меня зовут Люциус Малфой, и до недавнего времени я был управляющим этого прекрасного учебного заведения. Итак, прежде всего я хочу сообщить вам, что причина окаменения кошки, призрака и студента была найдена и устранена, а окаменевшие существа были оживлены".

Студенты одобрительно закивали, а на Дина многие уставились.

"Хватит глазеть, студенты. Это довольно неприлично". Изысканный мужчина негромко выругался, и даже некоторые преподаватели покраснели. Им и в голову не приходило наказывать учеников, когда они вели себя подобным образом, они всегда считали, что этим должны заниматься родители. Однако именно они были примером для подражания, который дети видели большую часть года после одиннадцати лет, а один или два - сейчас.

"Как многие из вас уже заметили, - продолжил мистер Малфой, - директора Дамблдора здесь нет, и, боюсь, я должен сообщить вам, что он очень неожиданно ушел в отставку буквально вчера".

При этом известии поднялся шум, так как лишь немногие студенты знали, что Дамблдор был учителем, когда их бабушки и дедушки учились в школе. Он был настоящим авторитетом.

Через минуту мистер Малфой послал в воздух свистящие искры, и студенты снова затихли.

"Да, мы были удивлены не меньше вас".

Дети захихикали.

"Было довольно много обсуждений и дебатов, в ходе которых все нынешние главы домов отказались от должности директора. В конце концов, они предложили мне, и я согласился".

Вуш. Уровень шума снова повысился.

Через минуту мистер Малфой продолжил говорить, и все сразу же затихли. "Я согласился взять мантию на себя только до конца учебного года, чтобы мы все могли проверить, насколько это приемлемое решение. Кроме того, я согласился, потому что моя жена уже приняла должность матроны Больничного крыла. В конце концов, мадам Помфри тоже подала в отставку в тот же день. Даже если мы не думаем, что эти две отставки связаны между собой".

Все знали, что, несмотря на слова директора Малфоя, к завтрашнему утру, по слухам, Альбус и Поппи сбегут в Гретна-Грин или что-то в этом роде. Слизеринцы в коллективе считали это хорошим отвлекающим маневром от всех объявленных перемен.

"Еще одно изменение произошло, когда профессор МакГонагалл ушла в отставку с поста старосты Гриффиндора и заместителя директора школы".

Студенты были слишком измотаны, чтобы реагировать, но слух о Гретна-Грин был приправлен добавлением "Минервы, брошенной любовницы".

"Профессор Флитвик согласился пока исполнять обязанности заместителя, и мы посмотрим, как это будет сочетаться с его обязанностями старосты. Таким образом, у нас остается должность Защитника от темных искусств. Мы не знаем, что планировал мистер Дамблдор на этот счет, и до сих пор никто не выдвинул свою кандидатуру, поэтому мы ищем нового преподавателя Защиты от темных искусств, предпочтительно гриффиндорца".

"И последнее, но не менее важное: я полагаю, вы все видели бесплатные газеты 29 декабря, я прав?"

Со столов четырех домов раздалось громкое "да!".

"Очень хорошо, если кто-то пропустил это, пожалуйста, просветите себя. Здесь должно быть много копий. И чтобы показать, что я очистил себя от влияния оригинального заклинания, я наложу счетчик на себя перед вами, и все, кто захочет, могут меня повторить. Вот и я. Редианормалис".

"Redianormalis", - раздалось из многих уст, когда дети наложили на себя заклинание. Все магглорожденные, не достигшие совершеннолетия, а также многие другие, поскольку пока заклинание накладывали только их родители.

"Великолепно", - сказал директор Малфой. "И последнее. Поскольку мы все еще бегаем и готовим все к этому семестру со всеми изменениями, занятия начнутся во вторник, а значит, завтра у вас будет еще один день каникул". Последнюю часть фразы заглушили аплодисменты, но директор Малфой, похоже, не возражал.

<http://tl.rulate.ru/book/103635/3629792>